

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ю. В. Музыка

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАДАЧНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ РУБЕЖА XIX-XX вв.

УДК 37(091)(470)"18/19"
ББК 74.03(2)53

В статье на основе трудов отечественных педагогов описываются и анализируются факторы, которые определяли постановку проблемы социальной заданности воспитания и влияли на решение вопросов воспитания личности в условиях социальных преобразований на рубеже XIX-XX веков.

Ключевые слова: воспитание; социальная детерминация; идеал; общественное сознание; социальные отношения; культурно-исторические связи.

Jul. V. Muzyka

THE SOCIO-HISTORICAL CONTEXT OF THE SOLUTION OF SOCIAL DEFINED EDUCATION PROBLEMS IN NATIONAL PEDAGOGY OF THE XIX-XX CENTURIES

The article analyzes the factors that determined the formulation of the problem of the social defined education and influenced the question decision of education of individual at the peak of social transformation of the turn of the XIX-XX centuries based on the works of national pedagogues.

Key words: education; social determination; ideal; social consciousness; social relations; cultural and historical ties.

В последнее время в истории отечественной педагогической мысли намечился определенный интерес к изучению и анализу проблемы социальной заданности воспитания. По мнению ученых, осмысление роли и места воспитания в жизни общества и отдельной личности, свободы и зависимости воспитания от внешних факторов, его связи с общественным сознанием, соотношение социального и индивидуального ставят трактовку воспитания в прямую зависимость от понимания природы человека и общества. Проблема воспитания и его социальная детерминация привлекает исследователей, которые утверждают, что нельзя строить воспитание, не понимая его связь с природой человека, с одной стороны, и с социумом, с другой. Разрешение этой проблемы требует специального внимания педагогов к развитию социальных и индивидуальных сил личности в их взаимодействии. Воспитание как «явное или неявное руководство (управление) развитием человека является целенаправленным процессом физического и духовного развития человека как субъекта общественной деятельности и социальных отношений»¹ (Г. Б. Корнетов). «Чем больше прогрессирует общество, тем богаче становятся накопленные им итоги общественно-исторической практики, тем более возрастает удельный вес воспитания»² (А. Н. Леонтьев).

Опираясь на вышеизложенные положения, мы обратимся к истори-

ческому периоду рубежа XIX—XX века, поскольку педагогика составляет органическое единство с историческим и социально-культурным контекстом и анализ ее невозможен без исторических связей. Хронологически период рубежа XIX—XX («серебряный век» русской культуры (1890—1917 гг.)) избран нами для исследования не случайно. «Временем переосмысления» называет его митрополит Илларион Алфеев. Ученые XX века (С. А. Ан, Б. М. Бим-Бад, В. Г. Безрогов, С. И. Беленцов, М. В. Богуславский, Ю. С. Бузыкова, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов, Н. В. Семенова, Л. А. Степашко) характеризуют исследуемый период как «противоречивый» (он же — своеобразный, переломный, особый, пограничный, напряженный, мятущийся). Исследование педагогических воззрений и оценок рассматриваемого исторического периода обнаружило наличие прямо противоположных позиций. С одной стороны, рубеж XIX—XX столетия в России характеризуется как уникальная социально-политическая, экономическая, культурная ситуация. Это время, давшее миру замечательные образцы философской и педагогической мысли, отличающиеся богатством и многообразием педагогических концепций и технологий. Это период роста общественного интереса к педагогике и образованию, развития различных педагогических теорий и систем, основанных на новых и традиционных подходах к пониманию проблем обуче-

¹ Корнетов Г. Б. Природа всемирного историко-педагогического процесса // В кн.: Хрестоматия по истории педагогики. Хабаровск: ХГГУ, 2004. 260 с.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с. С. 45.

ния и воспитания. С другой стороны, рубеж XIX—XX вв. характеризуется исследователями (Б. М. Бим-Бад, О. Б. Леонтьева, М. М. Одесская, С. Л. Савина, Т. Ю. Сидорина, Р. Г. Торося) как период социокультурного кризиса, разлада между социальными группами и культурными направлениями, период преддверия социальных потрясений, упадка, утраты идеалов и мировоззренческой целостности, «безвременья», «крушения гуманизма», эпоха пересмотра идеалов, переоценки ценностей.

Как показывают исследования М. В. Богуславского, В. Н. Введенского, Л. Д. Дергачева, А. Н. Джуринского, С. Н. Иконниковой, М. Н. Лукьянова, Г. Е. Миронова, М. В. Савина, Н. И. Яковкиной и др. для российской империи исследуемого периода были характерны глубокие контрасты в уровне жизни и образованности населения, причинами которых исследователи называют переход российского общества от аграрного к индустриальному типу хозяйствования (М. В. Богуславский), экономическую и политическую многоукладность экономики (В. Н. Введенский), отмену крепостного права и последовавшие за ней Великие реформы. Каждое из исторических событий рубежа XIX—XX столетия (террористические акты против правительства, убийство министров народного просвещения и внутренних дел, развитие общественно-политического движения, рост классовых противоречий, обострение

политической борьбы, студенческие волнения или брожения, революционная обстановка, поляризация социальных идеалов в обществе, технологизация производства, глубокая религиозность сохранившаяся в русском народе) определили особенности исторического, политического, экономического пути России, философских воззрений, педагогической мысли и общественного сознания. Эти особенности выражаются, прежде всего, в том, что на пике политических, экономических и социальных преобразований научная педагогическая мысль обратилась к изучению вопроса о факторах, механизмах, оказывающих влияние на воспитание, о воспитании ребенка, которое учитывает заданные внешние факторы, соотносится с идеалом общества и формируется на основе социально-этических ценностей (служение высшим ценностям — Родине, Богу) «... иначе вырастим людей без Бога в душе, эгоистов»¹ (В. Н. Сорока-Росинский).

В статье мы последовательно рассмотрим исторические, социально-экономические, философские, педагогические факторы, сформировавшие общественное сознание исследуемого периода, проследим зависимость воспитания от состояния общественного сознания. Опираясь на мнение Н. П. Юдиной, доказавшей, что факторы внешней и внутренней детерминации по-разному «участвуют» в формировании традиции, можно утверждать, что они по-разному «участ-

¹ Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения / сост. А.Т. Губко. М.: Педагогика, 1991. С. 118.

вуют» в формировании общественного сознания.

Исследуя работы ученых XIX, XX, XXI веков, можно утверждать, что на пике социальных преобразований в общественном сознании на первый план выдвигается концепт *идеал*: «монархический идеал», «политический идеал», «революционный идеал», «идеал личности-защитника» русского народа, «педагогический идеал». Анализ работ педагогов рубежа XIX–XX века показал, что это понятие является очень важным, поскольку идеал служит достижению определенной цели. Идеал рождается в общественном сознании как представление о должном, то есть он принимается при условии соответствия его идеальным представлениям личности, педагогическим ценностям общества и государства, актуальным для данной эпохи. «Идеал определяет содержание воспитания личности, то есть поиск идеала рождает идеал воспитания»¹.

На рубеже XIX–XX столетия «идеал батюшки-защитника» продолжает господствовать в массовом общественном сознании русского народа. Он занимает одно из наиболее значительных мест в умах общества, имеет на протяжении столетий универсальное, неоспоримое значение, обладает абсолютным авторитетом. На протяжении истории монархическая составляющая общественного сознания в значительной мере определяла социальное поведение людей,

влияла на ход исторического процесса, являлась побудительной силой общественной активности. За весь период существования российской государственности идеал монарха отличался высокой жизнеспособностью, стойкостью, был популярен и принимался обществом. Вместе с тем, он ассоциировался с постулатами православия, государственной целостности, социально-этическими ценностями, идеями патриотизма, имперской идеологии.

Однако в исследуемый период образ царя Николая II перестал представлять «монархический идеал» для общества. Изучение архивных документов показало, что Николай II казался своим современникам человеком иной эпохи, даже не XIX, а XVII века. По мнению историков, царь не прилагал никаких усилий, чтобы смягчить остроту рабочего и крестьянского вопросов. Личность царя не соответствовала тому заданному сакральному идеалу, который веками сложился в обществе: «батюшка», «защитник», «личность». Личность монарха существенно отличалась от политической реальности рубежа XIX–XX веков, что привело к процессу разрушения монархического идеала в общественном сознании. Внутренняя политика государства тормозила политический и общественно-экономический прогресс государства. Расхождение между представлениями о верховной власти и реальной политической практикой самодержавия в рассматриваемый пе-

¹ Музыка Ю. В. Разработка концепции воспитания как социально-педагогического явления в трудах П. Ф. Каптерева // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. С. 170–176.

риод стало настолько существенным, что традиционный образ «идеала-защитника» в лице царя постепенно размывался в сознании общества, авторитет государя падал.

Из приведенных рассуждений видно, что в рассматриваемый период в общественном сознании монархический идеал был дискредитирован политической практикой, однако у людей осталась вера, иллюзия в монархическую традицию, заданный идеал. Оставался некий заданный образ «идеала-защитника», который прочно удерживался в общественном мировоззрении. В результате, у общества на рубеже веков начинают возникать сложные вопросы: о смысле жизни, о том, что есть человек и каково его место в мире, о степени его взаимодействия с обществом, о идеале личности защитника, о невозможности сочетания свободы и равенства в рамках государства и т. п. Так, первоначально идея гуманизации общественных отношений получила яркое отражение в общественной и художественной деятельности. Описывая историю формирования общественного мнения в России, историк и публицист П. Н. Милоков отмечал, что в кризисные периоды «литература и закон уступают место философии и политике и в этих двух направлениях прогрессивные идеи заменяют идеи умеренные»¹.

По утверждениям историков (В. В. Воровский, Н. А. Бердяев, Г. Р. Кузнецов и др.), революция

1905 года нанесла сокрушительный удар по веками устоявшимся понятиям: идеалу, взглядам, морали, ценностям, привела общество к отсутствию твердых нравственных начал, нарушению границ между добром и злом. Исследователи С. И. Голотик, С. В. Карпенко, Т. Ю. Красовицкая, В. В. Минаев утверждают, что большое влияние на формирование общественного сознания рубежа XIX—XX вв. оказала именно реакция российского общества на либерально-буржуазные реформы второй половины XIX в., и к рубежу веков эти настроения лишь сплелись в единый клубок². С другой стороны, точка зрения Е. Н. Белавиной, Н. В. Семенович позволяет нам понять, что «акт революции» принес с собой уважение к общественному мнению, рост чувства человеческого достоинства, возможность нравственного оздоровления, способствовал тому, что общество задумалось о своем будущем. Следовательно, революция 1905—1907 гг. как поиск другого заданного содержательного идеала «личности-защитника» стимулировала активность не только непосредственных участников революционного движения, но и всего населения. Русская политическая мысль накопила значительный потенциал в своем развитии: появляются исследования, касающиеся политического, экономического, общественного идеала.

¹ Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб: Издание журнала Мир Божий, 1901–1903. Т. 3. 436 с. С. 223.

² Голотик С. И., Карпенко С. В., Красовицкая Т. Ю., Минаев В. В. Россия на рубеже XIX–XX вв. Власть, экономика и общество // Новый исторический вестник. 2003. № 9. С. 221–271.

Итак, внешние исторические факторы, по мнению историков, ускорили и приблизили раскол общественного сознания, способствовали усилению конфронтации в российском обществе. Это, в свою очередь, не позволило выработать единую общенациональную идеологию, выражавшую ведущую тенденцию общественного развития России, ее подлинно национальные интересы. Результатом явилось многообразие умонастроений, целей, стремлений, интересов, циркулировавшее в общественном сознании, которые необратимо вели все проблемы к обострению, а страну — к революции.

В ряде факторов, оказавших влияние на формирование общественного сознания, одно из преобладающих значений имели также экономические факторы. Затяжной экономический кризис характеризовал новый этап развития экономики России на рубеже XIX—XX столетия. Природа данного кризиса, по мнению историков, глубоко специфична и противоречива.

Экономика России исследуемого периода имела свою специфику и значительно отличалась от экономики других стран. Историки относят Россию к странам так называемой «второй модели» с многоукладной хозяйственной системой, при которой крупные предприятия, новейшие организационные формы соседствовали с кустарно-ремесленным производством. Исследователи (Б. М. Бим-Бад, Г. Б. Корнетов, Н. В. Семенова) отмечают достаточно высокие темпы индустриального роста экономики России, монополистическую перестройку крупной про-

мышленности, транспорта и кредита, которые поставили Россию в один ряд с передовыми странами Запада. Б. М. Бим-Бад подчеркивает, что в России очень быстро возникало то, к чему Запад шел столетиями (железные дороги, тяжелая, химическая, пищевая промышленность, новые крупные заводы). Но на пути к переменам стояло несколько основных препятствий: с одной стороны, развитие промышленности было необходимо для поддержания должного уровня боеготовности армии и государства, с другой стороны, правительство смотрело с опасением на социальные последствия индустриализации. Низкая покупательская способность некоторых слоев населения, особенно крестьянства, слабая банковская и жесткая налоговая системы исключали возможность серьезных капиталовложений. Основным противоречием в развитии страны стал огромный разрыв между сельским хозяйством и архаичными способами производства, а также социальное расслоение в обществе. В этих условиях экономические реформы в России протекали более конфликтно, напряженно, чем в странах первой модели. В результате, преодоление экономической отсталости страны, с одной стороны, экономический прогресс — с другой, породили социальную напряженность, накапливали огромный потенциал недовольства в общественном сознании. Исследователи отмечают, что характерной чертой рубежа XIX—XX стали забастовки так называемого «политико-экономического характера».

Г. Б. Корнетов отмечает еще одну опасность ускоренного технического и индустриального прогресса: открывая невиданные материальные перспективы для развития человека и общества, прогресса науки и техники, развития образования и подъема культурного уровня всего населения, он «нес в себе опасность еще большего отчуждения личности».

Особо значимым в исследуемый период становится идеал, устремленный к механической надежности, точности машины: общество представлялось в виде огромного сложно устроенного механизма, организуемого государством, люди превращались в вид сырья, «материал для войны», «человека-массу» необходимых для решения назревших экономических, социальных, политических проблем и военных конфликтов. Люди становились винтиками, «функцией», частью социального и производственного механизма. Индивидуальность в «обществе машины», массового сознания и массовой культуры становится ненужной, обесцененной, несвободной.

Итак, экономические факторы, наряду с развитием науки и техники, индустриального прогресса, привели к более глубокому отчуждению, обезличиванию личности и одновременно обострили проблемы утраты человеческой индивидуальности, традиционных смыслов, идеалов, свободы и творческого развития.

Проанализировав внешние факторы, мы приходим к выводу, что об-

щественно-политические и экономические процессы рубежа XIX—XX веков в большей или меньшей степени обострили противоречия между требованиями жизни к человеку и обществу в целом и неспособностью государства выполнять эти требования. В общественном сознании появляются проблемы «распада личности» и «проблема массы», которая требовала переоценки представлений о личности.

Рубеж XIX—XX веков — это период, чрезвычайно богатый разнообразными, плодотворными поисками в русле философской проблематики. В это время были заложены базовые представления о сущности личности и общества, об особенностях их взаимоотношений на основе равной ценности, решались проблемы продления «культурного существования человечества», видения человеком этого мира, началось непосредственное, наиболее глубокое и целенаправленное изучение философами и педагогами вопросов воспитания личности и ее взаимоотношений с обществом. В исследуемый период принимаются попытки решить проблему «понимания человека», способного творить, а не подражать, поскольку человек, по мнению ученых-философов, не укладывается в клишированную модель представлений о нем. Человек ставился в центр культуры, становился ее высшей духовной ценностью. Человек, по мнению философов, должен развиваться и формироваться, как неповторимая личность, индивидуальность¹.

¹ Уткин А. В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII—начала XX веков: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижнетагильская гос. социально-пед. акад. Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. 320 с. (Гл. 4).

Мыслители-философы рубежа веков стремились проникнуть, с одной стороны, в духовную субстанцию человека и, с другой стороны, на основе духовности выстраивали «личностную парадигму, которая учитывает внешние, межличностные и социальные отношения, морально-этические нормы»¹.

В результате, одним из центральных идеалов философской мысли становится нравственность, определяющая «степень развития человеческого в человеке», а философский смысл жизни связывается со служением людям, с уважением к человеческому достоинству, уникальности человеческой индивидуальности и с заботой о благе людей.

Рубеж XIX–XX вв. можно рассматривать также как некий итог педагогических исканий XIX столетия. Это, по мнению педагогов, время «идеологического двоеверия»: столкновение новых педагогических идеалов и старой педагогической веры, то есть существования старых понятий, наряду с новым мировоззрением.

Педагогика рубежа XIX–XX жила в сложной, многопластовой, спорной атмосфере. В педагогической теории переплетались, споря друг с другом, доказанные положения и научно недостоверные воззрения. В педагогии появились новые представления об идеале человека, вызвавшие активное обсуждение педагогических

проблем, что привело к возникновению новых подходов к воспитанию молодого поколения. Педагоги ставили цель выяснить связь между условиями семейной жизни ребенка и его проявлениями; наследственностью и воспитанием; выявить условия, в зависимости от которых устанавливается темперамент, тип и характер человека (П. Ф. Лесгафт); решить проблемы воспитания ребенка в условиях социального кризиса (В. Н. Сорока-Росинский); обосновать зависимость процесса воспитания от внешних факторов (П. Ф. Каптерев); рассмотреть вопрос о том, насколько воспитание и воспитатель свободны от внешнего воздействия (К. Н. Вентцель). Педагогами велись споры о назначении школы, о роли государства и общества; церкви и религии в деле воспитания и т. д. Тем не менее, все ученые затрагивали одни и те же проблемы и задавались одними и теми же вопросами, без решения которых понимание трудностей, целей и специфики процесса воспитания человека было бы невозможно.

Рубеж XIX–XX века — время, когда утверждается новый педагогический идеал воспитания — воспитывать и образовывать Человека, на первый план выдвигается субъектно-личностная «сторона» идеала воспитания. «Идеал воспитания должен соответствовать социальным требованиям, личностным и педагогическим

¹ Ушаков В. В. Марксизм в контексте русской философской культуры рубежа XIX–XX вв. // История философии. 2014. № 19. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marksizm-v-kontekste-russkoy-filosofskoy-kultury-rubezha-xix-xx-vv> (дата обращения: 09.03.2019).

установкам»¹. Идеальным становился образ инициативного, самостоятельно мыслящего человека, владеющего новейшими знаниями из различных областей науки и умеющего их использовать их в своей практической деятельности.

Проанализировав исторические, философские, педагогические исследования рубежа XIX—XX в. и подчеркивая актуальность, особенность, значимость и противоречивость этого времени, мы приходим к следующим выводам.

Отличительной особенностью исследуемого периода является новый уровень развития промышленных, экономических, общественных, культурных отношений, потребовавший от человека совершенствования всех сфер общественной (политической, экономической, социальной) жизни, а также социально-экономических институтов, в том числе и воспитания.

Процессы масштабной модернизации, индустриализации, технизации, ускорившиеся в России на рубеже XIX—XX века, показали острую потребность в грамотной рабочей силе и квалифицированных инженерно-технических кадрах. Эти процессы углубили и обострили спорные вопросы между запросами общества в области

народного образования и недостаточным уровнем его развития, когда государственная власть переживала глубокий кризис, а гражданское общество еще только начинало формироваться.

Рубеж XIX—XX вв. — это период, когда началось глобальное и целенаправленное изучение философской и педагогической мыслию вопросов воспитания личности и ее взаимоотношений с обществом, связей с природой человека, с одной стороны, и с социумом — с другой. Это время, когда на первый план выдвигается субъектно-личностная «сторона» идеала воспитания.

Контрасты, противоречия, спорные моменты в социально-экономической, политической, культурной, экономической жизни общества проявлялись как в теории, так и в практике воспитания, в том числе и в подходах к пониманию социального идеала, идеала человека и проблемы заданности воспитания. Процесс воспитания приобретает особый, заданный обществом социально-нравственный смысл, помогая ребенку стать социально активной личностью, педагогу — выявить значимые качества личности человека, чтобы воспитываемый исполнял долг перед Родиной, служил высшим ценностям и идеалам.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX—XX вв. Сост. П. А. Лебедев. — М.: Педагогика, 1990. — 608 с.

2. Белафина, Е. Н. Дискуссионные вопросы о правах личности на рубеже

XIX—XX вв. в России / Е. Н. Белафина // Вестник ТГУ. — 2013. — № 1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-o-pravah-lichnosti-na-rubezhe-xix-xx-vv-v-rossii> (дата обращения: 11.03.2019).

¹ Музыка Ю. В. Разработка концепции воспитания как социально-педагогического явления в трудах П. Ф. Каптерева // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. С. 170–176.

3. Бим-Бад, Б. М. Педагогические течения в начале XX века: Лекции по педагогической антропологии и философии образования / Б. М. Бим-Бад. — М. : УРАО, 1998. — 115 с.
4. Богуславский, М. В. Формирование и деятельность учителя: исторический опыт передачи образованности и культуры / М. В. Богуславский, С. В. Куликова, А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2016. — № 2 (38). — С. 15—27.
5. Голотик, С. И. Россия на рубеже XIX—XX вв. Власть, экономика и общество / С. И. Голотик, С. В. Карпенко, Т. Ю. Красовичкая, В. В. Минаев. // Новый исторический вестник. — 2003. — № 9. — С. 221—271.
6. Корнетов, Г. Б. Педагогические институты: историко-теоретический аспект / Г. Б. Корнетов // Институты образования, педагогические идеи и учения в истории человеческого общества : монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2017. — 284 с.
7. Корнетов, Г. Б. Природа всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов. — В кн.: Хрестоматия по истории педагогики. — Хабаровск: ХГГУ, 2004. — 260 с.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1975. — 304 с.
9. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. — СПб. : Издание журнала Мир Божий, 1901—1903. — Т. 3. — 436 с.
10. Музыка, Ю. В. Разработка концепции воспитания как социально-педагогического явления в трудах П. Ф. Каптерева / Ю. В. Музыка // Историко-педагогический журнал. — 2018. — № 1. — С. 170—176.
11. Сорока-Росинский, В. Н. Педагогические сочинения / В. Н. Сорока-Росинский; [Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Т. Губко; АПН СССР]. — М. : Педагогика, 1991. — 239, [1] с.
12. Степашко, Л. А. Философия и история образования / Л. А. Степашко ; Хабар. гос. пед. ун-т. — Хабаровск : ХГПУ, 1998. — 272 с.
13. Уткин, А. В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII - начала XX веков: монография / А. В. Уткин; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижнетагильская гос. социально-пед. акад. — Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. — 320 с.
14. Ушаков, В. В. Марксизм в контексте русской философской культуры рубежа XIX-XX вв. / В. В. Ушаков // История философии. — 2014. — № 19. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marksizm-v-kontekste-russkoy-filosofskoy-kultury-rubezha-xix-xx-vv> (дата обращения: 09.03.2019).
15. Юдина, Н. П. История педагогики и педагогическое прогнозирование / Н. П. Юдина // Психолого-педагогический поиск. — 2016. — № 4(40). — С. 120—130.
16. Юдина, Н. П. История педагогики сквозь призму личности / Н. П. Юдина // История педагогики сегодня: материалы Первого национального форума российских историков педагогики. — М. : Изд-во АСУ, 2013. — 186 с.
17. Юдина, Н. П. Отражение идеала личности и общества в профессиональных педагогических ценностях: исторический аспект / Н. П. Юдина // Культура педагогического труда в XXI веке: материалы всероссийской научной конференции. — Хабаровск: ДВГУПС, 2004. — Т. 2. — С. 17—32.
18. Юдина, Н. П. Поиск идеала и общественно-педагогическое сознание второй половины XIX века — источник формирования педагогической аксиологии. / Н. П. Юдина // Проблема сущности человека и типа личности: Материалы IV региональной межвузовской научно-практической конференции / ЧГПУ. — Челябинск, 2004. — С. 135—138.